

24 августа 2022 г.

ВОЙНА В УКРАИНЕ

Евгения Подобная:
«Я хочу написать историю этой войны в Украине, пока не поздно»

Она могла взять в руки оружие. Но она решила оставить себе камеру, микрофон и ручку. Как и многие украинские журналисты, Евгения Подобная очень тяжело переживала, когда 24 февраля русские вторглись в Украину. Редактор документальных фильмов главного общественного канала страны «Перший» рассказывает «Репортерам без границ» (RSF) о том, как она пережила последние шесть месяцев войны.

Пойти на фронт или остаться работать в редакции? Главный редактор документальных фильмов главного украинского общественного канала «Перший» Евгения Подобная задавала себе этот вопрос с первых часов российского вторжения в Украину 24 февраля 2022 года. Без оружия, но вооруженная телефоном, она снимала из своего дома, как российские вертолеты и самолеты сбрасывают первые бомбы в нескольких километрах от ее дома. В социальные сети попадает множество ложной информации, распространяемой их участниками, поддерживающими Кремль. Это – [стратегия хаоса](#). «Кроме ракет, нас начали бомбить дезинформацией». Бывший военный репортер, Евгения Подобная освещала конфликт на Донбассе с 2014 года в качестве

корреспондента украинского международного канала «5 канал», а затем в качестве документалиста, прежде чем в 2019 году присоединиться к команде «Першого». В начале августа RSF встретился с ней в ее редакции в Киеве. Это интервью было частично проведено в украинской столице, а частично дистанционно.

Где вы были 24 февраля 2022 года, когда началось российское наступление?

Дома, в Ирпене, к северу от Киева. Я поняла, что против Украины началась тотальная война. Я позвонила моей семье и друзьям. Я помню это, как будто это было вчера. Я сказала им: «Вот оно, это стало правдой. Харьков уже обстреливают, а границу пересекли». В Facebook царил абсолютный хаос, так, словно русские уже вели обстрел повсюду. Вскоре я поняла, что, с целью посеять панику, кроме ракет, они также обстреливают нас дезинформацией. Я попросила своих друзей сообщать только о тех событиях, свидетелями которых они были сами. И я написала об этом пост в Facebook. Но, честно говоря, я в этот момент мало думала о работе. Меня больше всего волновало, как вывезти в безопасное место мою семью.

Готовы ли вы были к этой войне?

Да, у меня был приготовлен тревожный чемоданчик с лекарствами и документами. У меня были запасы еды и воды. За несколько дней до этого я попросила соседей прийти и подготовить подвал нашего дома и занести туда на всякий случай паллеты, одеяла и свечи... Они веселились. Все по-прежнему считали, что Россия блефует.

Когда вы начали освещать эту войну?

Во второй половине дня 24 февраля. Я наблюдала происходящее из окна моего дома. В небе было столько российских военных вертолетов, что я их сосчитать не могла. Они атаковали аэропорт Гостомель, расположенный недалеко от моего дома. За одно мгновение во мне проснулся журналист. Я достала телефон, чтобы снимать происходящее. Но я помнила основное правило военного времени: не стоять слишком близко к окнам. Чуть позже, впервые в жизни, я увидела самолеты, сбрасывающие бомбы. Начиная с 24 февраля мы понимали, насколько все будет сложно.

«Огромный стыд, за то, что я не оказалась рядом с моим коллегой, погибшим в мае»

Как чувствовать себя полезным, когда вы журналист в стране, где идет война?

Поначалу это очень трудно. Самым важным и очевидным вкладом было бы отложить в сторону микрофон и взять в руки оружие, чтобы сражаться, как это сделали некоторые из моих коллег. Мне было очень стыдно, что я не оказалась рядом с моим коллегой Александром Маховым, который ушел воевать и был убит в мае. Что касается меня, то мой город был быстро захвачен русской армией. Учитывая мой опыт военного корреспондента, мне нельзя было терять ни минуты. Мне пришлось покинуть дом (примечание редактора: гражданские лица, связанные с украинскими военными, становятся целью для российской армии). Я твердила себе, что я не беженка и что я скоро вернусь домой. По дороге мы чуть не врезались в колонну русских танков. Все обошлось, но в течение недели я не могла ни есть, ни спать. Потом я вернулась на работу.

Чем вы занялись после вашего возвращения на украинское телевидение?

У нас есть программа под названием «Герои». Это 15-минутные портреты обычных украинских мужчин и женщин, которые сделали что-то выдающееся. Это, пожалуй, единственный позитив, который стал следствием войны. Программа раскрыла необычайное мужество обычных людей: врача, который решил остаться в оккупированном городе Буча, чтобы продолжать оперировать, спортивного тренера, который под бомбежками и обстрелами вывозил людей на своей машине... Они спасли десятки людей, рискуя собственной жизнью. Эти портреты вселяют мужество и надежду. Я также работаю над книгой о событиях в Буче и Ирпене, где я живу (примечание редактора: два украинских города в северном пригороде Киева, где российские войска допустили многочисленные преступления, изнасилования и расстрелы без суда и следствия). Я записываю по несколько интервью в день со свидетелями оккупации и совершенных злодеяний. Одно интервью ужаснее предыдущего, но делать их – мой журналистский долг. Я хочу написать эту историю, пока не стало слишком поздно. Из-за войны я не знаю, буду ли я в живых завтра. Как только я закончу этот проект, я снова стану военным корреспондентом.

С какими самыми большими трудностями вы сталкиваетесь как журналист?

У нас отсутствует доступ к территориям, оккупированным Россией. Для украинского журналиста поехать туда было бы самоубийством. Трудно найти свидетелей происходящего, чтобы не подвергать их опасности, и точно понимать, что происходит в этих регионах. Самое страшное касается украинских пленных, как военных, так и гражданских. У нас нет о них информации, а это один из самых важных для нас вопросов. Есть и более технические проблемы, такие как доступ к мобильной сети и Интернету, который может быть затруднен на передовой. А также долгие часы, которые приходится проводить в подвалах, когда воздушные тревоги учащаются.

Как бороться с пропагандой и дезинформацией, которые также используются как оружие?

Для украинской стороны эта война также разворачивалась в сети с самого первого дня. Люди начали снимать и фотографировать все подряд и делиться своими снимками. Так сложнее лгать и скрывать истину. В то же время необходимо признать, что дезинформация распространяется со скоростью света, особенно в Telegram-каналах. Россия вложила колоссальные ресурсы в эту [психологическую информационную войну](#), взрывая [телевизионные башни](#) и массово пользуясь пропагандой на захваченных территориях. В Мариуполе, например, когда жители еще не имели доступа к пище и питьевой воде, захватившие город русские уже начали разъезжать на машинах с экранами, на которых демонстрировались пропагандистские фильмы. Журналисты же, которые находятся на этих территориях, вынуждены скрываться.